

УДК: 912.4

DOI: 10.35595/2414-9179-2023-2-29-339-357

А.П. Красовский¹

**О ВЛИЯВШИХ НА ИЗМЕНЧИВОСТЬ НАЗВАНИЙ ОСОБЕННОСТЯХ
СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ И ИНСТРУМЕНТАХ ИХ ВЫЯВЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СЕЛ РУЗСКОГО УЕЗДА
СЕРЕДИНЫ XVI – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВВ.)**

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье представлены результаты анализа возможностей, открывающихся при использовании инструмента больших данных для выявления в документах статистического учета Русского государства второй половины XVI в. – первой четверти XVII в. названий поселений и землевладений, имевших тенденцию к изменениям с течением времени. Описана процедура анализа особенностей имеющихся в документах указанной эпохи сведений об этих объектах, позволившая выявить предрасположенность их названий к изменчивости. Исследования выполнены на основе сведений о 22 объектах, располагавшихся на территории, оформившейся к началу XX в. в Рузский уезд Московской губернии. Для выявления имевших место зависимостей применены средства статистического анализа. Результатом выполнения представляемого в настоящей статье исследования является доказательство возможности использования инструмента больших данных для выявления объектов, названия которых имеют тенденцию к изменчивости, и возможности выяснения причин, которые в свое время приводили к изменениям названий. В ходе исследования установлено, что наибольшей изменчивости в середине XVI в. – первой четверти XVII в. были подвержены названия объектов, образованные с учетом особенностей их владельцев. Показано, что несмотря на возможное отсутствие в документах второй половины XVI в. упоминаний поселений или землевладений под теми же названиями, под которыми они фигурируют в документах XVII в., имеет смысл продолжать поиск сведений о них в документах прежних эпох с учетом того, что они могут упоминаться под иными названиями. Полученные в ходе выполнения исследования фактические сведения об объектах могут быть использованы для составления картографических материалов, отражающих историю становления и развития хозяйства территории Рузского уезда, а также при выполнении исследований в истории, социологии, географии, межевого дела и иных, смежных с названными, областях знаний.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: документы статистического учета, Русское государство XVI–XVII вв., большие данные, названия поселений, исторические источники

¹ Государственный университет по Землеустройству, Факультет землеустройства, ул. Казакова, д. 15, Москва, Россия, 105064,
e-mail: anton.krass@gmail.com

Anton P. Krassowski¹

**ABOUT THE FEATURES OF RURAL SETTLEMENTS THAT INFLUENCED
THE VARIABILITY OF NAMES AND THE TOOLS FOR THEIR IDENTIFICATION
(ON THE EXAMPLE OF THE RURAL OF THE RUZA DISTRICT
IN THE MIDDLE OF THE XVI – FIRST QUARTER OF THE XVII CENTURIES)**

ABSTRACT

This article presents the results of the analysis of the opportunities that open up when using the Big Data tool to identify the names of settlements and landholdings that tended to change over time in the documents of the statistical accounting of the Russian state of the second half of the XVI – first quarter of the XVII centuries. The procedure for analysing the features of information about objects available in the documents of the specified epoch is described using which it becomes possible to judge the predisposition of their names to variability. The research was performed on the basis of information about 22 objects located on the territory that was formed by the beginning of the XX century in the Ruza district of the Moscow province. Statistical analysis tools were used to identify the dependencies that took place. The result of the research presented in this article is the proof of the possibility and effectiveness of using the Big Data tool to establish the correspondence of information about the same real estate objects mentioned in the materials of different eras under different names. The research shows that the names of objects formed considering the characteristics of their owners were subject to the greatest variability in the middle of the XVI – first quarter of the XVII centuries. The actual information about the objects obtained during the research can be used to compile cartographic materials reflecting the history of the formation and development of the economy of the territory of the Ruza district as well as when performing work by specialists conducting research in the fields of history, sociology, geography, surveying and other related fields of knowledge.

KEYWORDS: statistical accounting documents, the Russian state of the XVI–XVII centuries, Big Data, names of settlements, historical sources

ВВЕДЕНИЕ

Выполнение исследований в области истории, экономики, краеведения, а также становления Русского государства и освоения его территории требует формирования статистически значимых массивов сведений о поселениях и землевладениях, располагавшихся на избранных в качестве предмета анализа территориях. Фактологическим материалом для подобных работ являются ретроспективные сведения о располагавшихся на изучаемой территории имущественно-хозяйственных объектах, а также их количественных характеристиках, содержащиеся в исторических документах статистического учета, межевых книгах и подобных названным материалах.

Очевидно, что представляемые в виде временных рядов сведения об объектах² представляют для исследователя тем больший интерес, чем сведения о более ранних эпохах в них удастся включить. При этом особый интерес представляют сведения, относящиеся к периодам времени более ранним, чем приводимые в большинстве общеизвестных

¹ State University of Land Use Planning, Faculty of Land Use Planning, 15, Kazakova str., Moscow, Russia, 105064, *e-mail*: anton.krass@gmail.com

² Таковыми могут являться как поселения (села, сельцы, деревни, слободы, починки и им подобные), так и землевладения (пустоши, пашни, луга и пр.). В тексте статьи далее наиболее часто будет использоваться именно термин «объект», т. к. в течение рассматриваемого отрезка времени имели место изменения типов поселений, например, их преобразование из деревень в села и обратно, а то и вовсе разорение поселений с их «обращением» в пустоши и последующим восстановлением в слободы, деревни и т. п.

источников исторической информации. Так, например, при выполнении названных выше исследований для территории Русского государства, таковыми являются сведения, относящиеся к середине XVI в.¹, т. е. той эпохи, для которой количество дошедших до наших дней источников информации о статистически значимых массах объектов можно пересчитать буквально «по пальцам одной руки».

Факта обнаружения соответствующих источников в большинстве случаев недостаточно. На пути их использования, т. е. формирования подлежащих последующему анализу, представляющих сведения об объектах массивов информации, встает целый ряд проблем, наиболее существенной из которых является проблема установления соответствий между названиями объектов, используемых в материалах различных эпох. Возникает она вследствие того, что названия многих объектов (поселений и землевладений) в течение анализируемых промежутков времени, в некоторых случаях достигающих четырех веков, претерпевали значительные изменения.

Наибольшие затруднения эта проблема вызывает при использовании материалов, относящихся к промежутку времени с середины XVI в. и до второй половины XVII в. Это является как следствием того, что в эту эпоху в Русском государстве только начиналось становление дела регулярного и массового проведения мероприятий по статистическому учету объектов недвижимого имущества, так и того, что освещающие ее документы дошли до наших дней в весьма малом количестве. Кроме того, в эту эпоху еще не существовало широкой практики «сопровождения» документов статистического учета картографическими материалами, на которых были бы изображены учитываемые объекты, в первую очередь антропогенного происхождения (поселения и землевладения).

Эта особенность отличает названную эпоху от эпох, последовавших за ней, когда примерно двести лет спустя появилась возможность использования результатов Генерального межевания, выполненного на значительной, имеющей наиболее важное в хозяйственном отношении значение, части территории Российской империи. Очевидно, что отсутствие хотя бы схематичных изображений участков местности (в большинстве случаев составление которых лишь для избранных территорий было начато только во второй половине XVII в.) значительно осложняет процесс выявления объектов, упоминаемых в документах различных эпох под различными названиями, и способно привести к возникновению при этом ошибок, а то и вовсе сделать невозможным выявление таковых. Это в конечном итоге снижает достоверность получаемых в итоге выполнения исследований результатов.

Несмотря на практически полное отсутствие указанных картографических материалов Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII вв., эта эпоха все же может представлять интерес и для исследователей, работающих в области картографии, а именно топонимики. Если попытаться более точно определить место представляемых в настоящей статье исследований, то, скорее всего, ими смогут воспользоваться работающие в области топонимики специалисты, изучающие как фактические изменения названий объектов (в первую очередь антропогенного происхождения), так и причины, следствием которых они являлись в различные эпохи.

В частности, значительно сократить объем анализируемых при выявлении соответствий сведений об одних и тех же объектах, упоминаемых в документах различных эпох под различными названиями, позволит предварительное выявление тех объектов (поселений и землевладений), названия которых, упоминаемые в материалах последующих эпох, *могли бы* отличаться от их названий, используемых в материалах эпох предыдущих.

¹ Информацией о пригодных для выполнения указанных выше исследований, статистически значимых количествах сведений, освещающих *еще более ранние эпохи* существования данного региона, автор настоящей статьи не располагает

Для решения вышеназванной проблемы автором настоящей статьи было предложено воспользоваться инструментом больших данных, под которым в случае настоящего исследования понимались сбор, систематизация, обработка и анализ большого объема разносторонней информации, имеющей как прямое, так и косвенное отношение к характеристикам объектов исследований. Данный метод обеспечивает возможность не только получать сведения о фактических характеристиках изучаемых объектов, но и выявлять зависимости, способные эти характеристики определять.

В настоящей статье представлены последовательность выполнения и результаты соответствующего исследования, фактологическим материалом для которого послужили сведения об объектах, расположенных на территории, оформившейся к началу XX в. в Рузский уезд Московской губернии.

Перед настоящим исследованием были поставлены следующие цели:

- продемонстрировать возможность использования метода больших данных для выявления способных оказать влияние на изменчивость названий объектов как особенностей самих объектов, так и различных исторических обстоятельств;
- выявить особенности объектов и складывавшиеся вокруг объектов исторические обстоятельства, которые были способны оказать влияние на изменчивость их названий.

Для достижения поставленных целей были решены следующие задачи:

- из материалов статистического учета, межевых и прочих исторических документов и материалов было получено максимально возможное количество сведений (включающих также и исторические справки) о располагавшихся на изучаемой территории объектах недвижимости и сведений об их владельцах;
- сформированы и систематизированы соответствующие массивы фактологического материала;
- выполнен статистический анализ фактологического материала и оценена достоверность полученных результатов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящее исследование охватывает промежуток времени с середины XVI в. до окончания первой четверти XVII в. Выбор нижнего предела этого временного интервала обусловлен тем, что наиболее древние источники, предоставляющие сведения о статистически значимом количестве малых сельских поселений, располагавшихся на избранной в качестве предмета исследования территории, датируются 1558–1569 гг. [Кондрашина и др., 1992; Кистерев, Тимошина, 1997]. Выбор верхнего же предела обусловлен тем, что в 1625–1628 гг., после Смуты земли Русской, для этой территории было возобновлено регулярное составление материалов, содержащих сведения о поселениях и землевладениях, доступ к которым при выполнении настоящего исследования оказался возможным посредством использования обзоров исторических материалов [Холмогоровы, 1881, вып. 1, 2].

Следует заметить, что набор сведений о статистически значимой массе (в своем подавляющем большинстве) небольших сельских поселений, весьма ограничен и строго регламентирован документами, устанавливающими правила проведения учета данного вида имущества. Сведения об этом приведены в справочном пособии [Генеалогическая информация..., 2004].

В указанных выше обзорах для некоторых объектов приводятся не только сведения из документов статистического учета, но также и сведения об имевших место фактах из историй этих объектов и судьбах владевших ими фамилий (родов или семей). Однако,

несмотря на то, что исторические сведения об объектах и их владельцах приводятся в названных источниках, все же их количество недостаточно для полноценного выполнения статистического анализа. По мере возможности при выполнении настоящего исследования эти сведения были дополнены еще и сведениями, содержащимися в Родословных книгах [Российская родословная..., 1854–1857; *Лобанов-Ростовский*, 1895], Списках дворянских родов [Дворянские роды..., 1890] и в иных материалах.

В качестве фактологического материала в настоящем исследовании были использованы дополненные историческими справками, заимствованные из ранее опубликованной работы [*Красовский*, 2021] сведения об объектах недвижимого имущества и их владельцах. Полученный таким образом массив информации был проанализирован на предмет выявления способности тех или иных обстоятельств существенным образом влиять на изменчивость названий соответствующих объектов. Поскольку заранее не было известно, какие именно особенности объектов и внешние, складывавшиеся вокруг объектов условия, способны оказать такое влияние, то практически все сведения, которые удалось получить из использованных в ходе выполнения настоящего исследования материалов, было решено принять к рассмотрению.

Анализ выполнялся на основе разносторонней информации об объектах, например:

- их названий;
- фамилий и родственных отношений между их владельцами;
- таких фактов истории поселений, как приход в упадок и «обращение» в пустошь;
- наличия в истории владельцев (как частных лиц, так и организаций) неблагоприятных чрезвычайных обстоятельств;
- прочих характеристик.

Это привело к необходимости предварительно прибегнуть к процедуре формализации¹ информации. Относительно небольшой объем сведений об изучаемых объектах, объяснимый малым количеством материалов по теме настоящего исследования и освещающих рассматриваемый отрезок времени, позволил сделать это, ограничившись всего лишь четырьмя называемыми ниже показателями, отражающими особенности изучаемых объектов.

В ходе исследования подлежали определению значения каждого из показателей, характерные для групп объектов с изменившимися в течение анализируемого отрезка времени названиями, и значения этих же показателей, характерные либо для группы поселений с названиями, оставшимися неизменными, либо для группы, представляющей собой всю рассматриваемую совокупность объектов. Если по результатам выполняемого таким образом статистического анализа для группы объектов с изменившимися названиями отмечалось повышенное по сравнению с остальными группами объектов значение какого-либо показателя, то существенность влияния отражаемых им обстоятельств на изменчивость названий считалась выявленной и доказанной.

Использованные в качестве фактологического материала сведения о поселениях и землевладениях, исторические справки о них и определенные на их основе формализованные показатели представлены в таблице 1. Поясним порядок представления материала в таблице и существо формализованных показателей.

¹ В случае настоящего исследования под таковой следует понимать некоторую процедуру, позволяющую осуществить переход от практически не описываемых посредством математического аппарата сведений об объекте к характеризующим эти сведения условным показателям, применение в отношении которых инструментов статистического анализа позволяет выполнять анализ особенностей объекта

В первом столбце таблицы представлены номера объектов по порядку их расположения в строках.

Во втором столбце указаны типы и названия объектов согласно реестра метрических книг Рузского уезда 1912 г¹. Сделано это для обеспечения удобства отыскания интересующих других исследователей сведений о представленных объектах, т. к. к указанному времени названия некоторых из них изменились до неузнаваемости.

В третьем и пятом столбцах таблицы приведены сведения о типах и названиях объектов на указанные даты, а также сведения об их владельцах: либо фамилии, если объект принадлежал частным лицам, либо освящение храма или название монастыря, если объект находился во владении этих субъектов. Ограничиться кратким перечислением фамилий владельцев поселений или землевладений (в большинстве случаев не указывая их имен, отчеств и отношений родства) было решено в целях минимизации количества приводимых в таблице сведений, т. к. во многих случаях объект находился в одновременном владении нескольких персон одной фамилии, перечисление которых значительно увеличило бы объем таблицы без принесения какой-либо пользы². Однако в тех случаях, когда объект принадлежал единственной персоне, в соответствующих ячейках таблицы (в кавычках) приведены дословные цитаты о ней из названных выше документов, что, по мнению автора, повышает наглядность представления материала и способствуют передаче особенностей построения фраз в документах соответствующих эпох.

Некоторые ячейки столбца 3, представляющие сведения об объектах, названия которых содержат указания особенностей их владельцев, разбиты на две части, расположенные одна над другой. В верхних частях таких ячеек, как и во всех остальных случаях, представлены сведения об объектах и их владельцах, а в нижних — фамилии исторических персон, являвшихся согласно документам середины XVI в. вотчинниками Рузского уезда. Как можно заметить, эти сведения приведены только для тех объектов, содержащиеся в столбце 3 названия которых не содержат признаков указания фамилий исторических персон, являвшихся их владельцами на дату составления документов середины XVI в. Однако названия этих объектов, приводимые в столбце 5 и соответствующие началу второй четверти XVII в., эти признаки содержат.

Источниками представленных в третьем столбце сведений являлись Приправочные списки с писцовых книг середины XVI в., составленные для территорий Рузского [Кустерев, Тимошина, 1997] и Звенигородского [Кондрашина и др., 1992] уездов; для сведений, представленных в пятом столбце — исторические материалы первой четверти XVII в., аккумулированные в [Холмогоровы, 1881, вып. 1, 2].

В четвертом столбце таблицы приведены сведения из истории объектов, на основании которых были выполнены определения значений, использованных для выполнения анализа их формализованных показателей. Для сокращения объема настоящей статьи полный набор исторических сведений об объектах было решено не приводить, а ограничиться указанием лишь тех из них, которые могут оказаться существенными для настоящего исследования. Как уже было отмечено выше, в ряде случаев увенчались успехом попытки дополнения сведений об историях объектов и их владельцев с использованием различных источников информации. Это позволило выявить обстоятельства изменений фамилий владельцев некоторых объектов, ставшие следствием, например, фактов его наследования по женской линии, дачи в приданое, пресечения мужской линии родства, пресечения рода, карьерных крахов владельцев и т. д. Такие сведения снабжены ссылками на соответствующие источники информации.

¹ Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ), Ф. 203, Оп. 780, Д. 4367–4373

² В частности, это становится возможным в силу того, что настоящее исследование призвано выявить лишь зависимость изменчивости названий объектов от фамилий владевших ими персон

Определение формализованных показателей для каждого из объектов выполнялось на основе представленных о них в четвертом столбце исторических справок, включавших следующие сведения:

- Сведения об образовании фигурирующих в исторических материалах названий объектов, как непосредственно содержащиеся в исторических материалах, так и основанные на экспертных суждениях [Красовский, 2021].
- Справки о существенным образом влияющих на результаты представляемого исследования фактах, имевших место в истории объектов, например: обстоятельства появления в числе (со-)владельцев персон с фамилиями, отличающимися от фамилий прежних владельцев; сведениях о приходе в упадок поселений и землевладений с последующим их «обращением» в пустоши; разрушениях, основаниях или воссозданиях на территориях поселений храмов и некоторые другие сведения.
- В тех случаях, когда владельцами объектов являлись исторические персоны, во внимание принимались сведения об их семьях, наличии потомков в последующих поколениях, семейных связях и родственных отношениях, роде занятий, успешности карьеры и т. д. В процессе выполнения исследования был проведен анализ способности этих сведений оказать существенное влияние на изменчивость названий принадлежащих частным лицам объектов и сами формируемые под их влиянием названия.

Несмотря на предпринятые попытки, для некоторых объектов все же не удалось получить указанные выше сведения об обстоятельствах, ставших причиной изменения фамилий владельцев. Такие случаи следовало бы отметить в соответствующих ячейках, например, фразой: «Обстоятельств, в результате которых *семьей Ржевских были утрачены права владения пустошью Теплая*, с использованием материалов, бывших доступными при выполнении настоящего исследования, выяснить не удалось», однако в целях экономии занимаемого табл. 1 места, было решено каждый раз ее не приводить. Автор ограничился лишь сделанным замечанием в данном месте пояснений к представляемому в таблице материалу, что при отсутствии исторических справок о подобных обстоятельствах наличие этой фразы следует подразумевать.

Выполненные ранее исследования [Красовский, 2021] показали, что все расположенные на территории Рузского уезда объекты в зависимости от способов образования их названий можно разделить на четыре группы. Поэтому в качестве **первого** формализованного показателя был избран способ образования названий объектов. При выполнении настоящего исследования принятое в указанной статье разделение объектов по критерию образования их названий было взято за основу с тем лишь изменением, что в три первые группы были объединены объекты, в названиях которых содержались указания тех или иных сведений о них, например: особенностей их владельцев, освящений расположенных на их территориях храмов и названий близрасположенных природных объектов; в отдельную же, четвертую группу были выделены объекты, объяснить образование названий которых возможности не представилось.

Сведения об объектах, сгруппированных по общности первого формализованного показателя, представлены в табл. 1, при этом соответствующие признаки группировки с указанием номеров групп от 1 до 4 приведены в сквозных, выделенных заливкой, строках таблицы, в которых соответствующие надписи выполнены жирным шрифтом белого цвета, размером несколько большим, чем размер остальных надписей таблицы.

Для сокращения объема таблицы, в свою очередь, объекты первой группы были дополнительно разделены на подгруппы по признаку наличия или отсутствия возможности

вынесения документально обоснованных суждений о механизмах образования *фигурирующих в материалах середины XVI в.* их названий. Соответствующие указания содержатся в двух сплошных строках таблицы, также выделенных заливкой, при этом надписи в этих строках выполнены жирным шрифтом черного цвета.

В качестве **второго**, приводимого в шестом столбце таблицы, показателя было решено использовать сведения о форме собственности объекта. Буква «Ч» при этом означает то обстоятельство, что объект находился во владении частных лиц (исторических персон); буквой же «Д» обозначено нахождение объекта во владении организаций духовного ведомства (например, монастырей или храмов)¹. В силу того, что представляемое исследование охватывает довольно продолжительный отрезок времени (около 70 лет), потребовалось ввести дополнительную градацию указания сведений о форме собственности для одного из объектов: «Ч–Д», обозначающую то обстоятельство, что в течение этого времени объект перешел из владения частных лиц во владение лиц духовных.

Приводимые в седьмом и восьмом столбцах таблицы **третий и четвертый** формализованные показатели констатируют наличие или отсутствие в историях объектов и их владельцев (как частных лиц, так ведомств и организаций) в течение рассматриваемого отрезка времени таких фактов, как:

- чрезвычайные обстоятельства, возможно, способные оказать влияние на изменчивость названий объектов²;
- деградация, приход в упадок и полное разорение объекта с прекращением его существования в качестве поселения.

Очевидно, что эти показатели могут принимать значения «Да» или «Нет».

Облегчающие выполнение анализа свидетельства о наличии или отсутствии в течение рассматриваемого отрезка времени фактов изменений названий объектов, приведены в девятом (крайнем справа) столбце таблице 1. Им также могут соответствовать значения «Да» или «Нет». Для повышения наглядности представляемого материала соответствующие строки таблицы выделены заливкой низкой интенсивности (по сравнению с иными примененным в данной таблице заливками), при этом содержащиеся в этих строках надписи исполнены обычным, принятым для представления материала в таблице, шрифтом.

Завершая рассмотрение особенностей построения таблице 1 и приводимых в ней сведений, следует сделать еще несколько замечаний:

- для обозначения типов объектов приняты следующие условные обозначения: с. — село, с-цо — сельцо, д. — деревня, пог. — погост, п. — пустошь;
- встречающиеся в документах, неспособные оказать существенное влияние на результаты выполняемого исследования, различные формы практически одного и того же названия, например: Мытники — Мытниково, Воздвиженский — Крестовоздвиженский и им подобные, при выполнении анализа к рассмотрению не принимались;

¹ Помимо духовного ведомства, имущественные объекты могли принадлежать также, например, дворцовому, казенному и прочим ведомствам, однако в случае настоящего исследования с таковыми дела иметь не пришлось

² Для частных лиц, владевших объектами, названия которых были образованы с учетом тех или иных их особенностей, таковыми могут являться карьерный крах, пресечение рода, отсутствие наследников по мужской линии и им подобные факты, способные привести к исчезновению соответствующих фамилий из числа владельцев объекта. Для монастырей же таковыми могли быть, например, факты ликвидации, а для храмов — прекращения богослужений с последующим переосвящением и разрушения

- для обеспечения удобства восприятия представляемых сведений, названия объектов, а также те или иные особенности как самих объектов, так и отраженные в их названиях особенности их владельцев и расположенных вблизи них природных объектов, выделены жирным шрифтом;
- в тексте статьи при отсутствии специальных оговорок упоминание объектов осуществляется соответственно приводимым во втором столбце табл. 1 их названиям, соответствующих реестрам Метрических книг 1912 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

На основе представленного в табл. 1 материала можно сделать три утверждения.

Утверждение первое. В течение рассматриваемого отрезка времени *претерпели изменения* названия **7 из 22** объектов.

В отношении этих **7** объектов и их названий можно отметить следующее.

- Имеющиеся в документах *1558–1569 гг.* названия **всех этих 7** объектов **НЕ содержат** указаний каких-либо особенностей лиц, владевших ими на дату составления документов (шести исторических персон и одного монастыря). Об этом свидетельствуют приведенные в столбце 3 названия соответствующих объектов и сведения об их владельцах.
- Фигурирующие в документах *1625–1628 гг.* названия **5¹ из 7** этих объектов (с. Дьяково, с. Ивойлово, с. Козлово, с. Крымское, с. Никольское-Долгоруково) **содержат** указания тех или иных особенностей² исторических персон, которые или когда-либо владели ими, или могли ими владеть *в течение промежутка времени с середины XVI в. до первой четверти XVII в.*, т. к. упоминания о них, как о вотчинниках Рузского уезда, имеются в указанных выше документах³. В первом же из противоположных двух случаев, в случае села Рождествено-Новиково, именовавшегося в середине XVI в. «Марково», к окончанию первой четверти XVII в., наоборот, было прекращено упоминание владевшей им ранее фамилии Марковых и появилось упоминание освящения расположенного на его территории Рождественского храма⁴. Во втором случае с. Онуфриево после его разорения в

¹ К числу таких случаев отнесены также и случаи добавления к существовавшему прежде названию нового, альтернативного названия

² В четырех из названных в данном месте случаев имеет место упоминание фамилий исторических персон. В одном же случае, в названии села «Крымское», отражен факт представления членами семьи, владевшей им на протяжении длительного времени, в т. ч. и в середине XVI в., интересов Русского государства в Крыму (см. сноску к названию соответствующего объекта по состоянию на 1625–1628 гг.)

³ В документах содержатся именно упоминания фамилий соответствующих персон среди владельцев имущественных объектов, расположенных на изучаемой территории, а не сведения о владении этими персонами указанными в таблице объектами. Несмотря на отсутствие свидетельств о владении членами этих фамилий соответствующими объектами, имеющиеся упоминания этих фамилий в числе вотчинников уезда, можно считать свидетельством о возможности того, что соответствующие объекты когда-либо могли принадлежать членам этих фамилий, чем и объясняется формирование их приведенных в таблице названий. К описанному допущению пришлось прибегнуть в силу того, что промежуток времени, для которого НЕ существует каких-либо сведений о владельцах располагавшихся на изучаемой территории объектов имущества, оказывается слишком большим (около 70 лет)

⁴ Этот случай является единственным исключением из общего ряда, когда те или иные особенности владельцев объекта НЕ были учтены в его названии, сформированном на протяжении данной эпохи, хотя представители одной и той же фамилии владели им на протяжении более *семидесяти* лет. Это исключение можно попытаться объяснить двумя обстоятельствами. Первое из них: в течение этих 70 лет в числе совладельцев поселения время от времени можно было встретить также и представителей иных фамилий, получавших его части в приданное за детьми владельцев — персонами женского пола. И второе: к дате упоминания названия в документах (совпадающей с окончанием анализируемого периода) село пребывало уже во владении персоны совершенно иной фамилии

первой четверти XVII в. представляло собой подмонастрыскую слободку, и при его упоминании в документах какого-либо определенного названия практически не использовалось.

- В материалах 1625–1628 гг. можно заметить, что **5 из 7** новых названий объектов вновь *НЕ содержат* указаний каких-либо особенностей их владельцев на дату составления этих учетных документов (см. в столбце 5 сведения о названиях объектов и их владельцах). Исключениями являются с. Козлово (по состоянию на 1625 г. — «с-цо Семеновское, Козлово тоже») и с. Крымское (по состоянию на 1625 г. — п. «Крымское дворище»), в названиях которых частично учтены особенности фамилий, владевших ими *в предыдущие эпохи*, задолго до составления учетных документов.

Основываясь на приведенных выше результатах наблюдений и анализе приведенных для объектов с изменившимися названиями исторических справок (см. столбец 4), можно отметить, что формирование названия объекта, учитывающего особенности его владельца, происходит с некоторым запозданием по отношению к факту вступления владельца в свои права. Причиной же изменений названий являются изменения особенностей владельцев объектов (их фамилий, рода занятий или названия владевшего объектом ведомства). Это вполне ожидаемо, т. к. для естественным образом протекающих процессов формирования, вхождения в употребление и закрепления в практике употребления нового названия требуется некоторое время. Также, основываясь на приведенном в таблице материале, можно заключить, что частая смена владельцев, множественность фамилий, одновременно (со-)владевших объектом¹, и некоторые иные обстоятельства² могут препятствовать формированию новых названий.

Утверждение второе. 5 из 6 названий объектов, содержащих по состоянию на середину XVI в. указания освящений расположенных на их территориях храмов, к окончанию первой четверти XVII в. *НЕ были изменены* (исключением является случай с. Никольское-Долгоруково³).

Утверждение третье. Все названия, отражающие особенности близрасположенных природных объектов, и названия, происхождение которых в ходе выполнения настоящего

¹ Примером этому служит село Ащерино, название которого оставалось неизменным на протяжении всего рассматриваемого периода. Для этого села характерны как большое количество смен фамилий совладельцев, так и большое разнообразие фамилий, одновременно владевших (вернее сказать, совладевших) его частями

² Как можно видеть из приводимого в таблице материала, к постоянству названий могут приводить также и два следующих обстоятельства. Первое из них можно видеть на примере с. Полуэктова, для которого в течение рассматриваемого времени характерно практически полное отсутствие смен фамилий владельцев и единственность фамилии, владевшей им на протяжении всего этого времени. Примером же проявления второго из этих обстоятельств является с. Сляднево, для которого характерно полное разорение и существование в качестве пустоши, учитываемой в числе «никому не принадлежащих земель»

³ В данном случае первоначальное название села, Никольское, содержало указание освящения располагавшегося на его территории Никольского храма (не являвшегося его владельцем). Новое же название этого села содержало указание фамилии персоны, возможно, являвшейся его владельцем в промежутке времени с даты составления писцовых книг середины XVI в. по дату составления очередных документов статистического учета в первой четверти XVII в. Не исключено, что образованное таким образом название сохранилось в следствие того, что в течение этого промежутка времени село пребывало в разоренном состоянии с прекращением своего существования в качестве поселения, причем его разорение было столь катастрофичным, что не только был разрушен располагавшийся на территории села храм, но даже и сведения о месте расположения церковной земли были совершенно утрачены

исследования объяснить не удалось, в течение рассматриваемого промежутка времени *изменений НЕ претерпели* (соответственно **2** и **5** из общего количества, 22 случая).

Представленные в двух последних пунктах результаты наблюдений свидетельствуют о практической неизменности названий объектов, имеющих отмеченные в них способы образования.

Для выявления влияния на изменчивость названий объектов различных обстоятельств был выполнен простейший статистический анализ формализованных показателей, отражающих эти обстоятельства. Рассчитанные для различных групп объектов соответствующие показатели и их численные значения приведены в таблице 2.

Подсчеты выполнены для трех следующих групп объектов:

- названия которых изменились в течение рассматриваемой эпохи;
- названия которых остались неизменными;
- всей совокупности объектов.

Существо каждого из оцениваемых показателей пояснено в верхней строке таблицы и в ее первом и третьем столбцах, а в расположенных на пересечении строк и столбцов ячейках таблицы приведены числовые значения соответствующих показателей.

На основе материала из табл. 2 можно сделать следующие заключения:

1. Значительная разница между оценочными показателями «*Доли объектов, названия которых содержали указания особенностей их владельцев*», рассчитанными для группы объектов, названия которых были изменены, и всей совокупности объектов (86 % против 41 %), свидетельствует о том, что вероятность переименования объектов, в названиях которых содержатся признаки, указывающие особенности их владельцев, является наибольшей из всех 4 групп, дифференцированных по способам образования названий объектов.
2. Практическое равенство¹ оценочных величин показателей «*Доля объектов, находящихся во владении частных лиц*», «*Доля объектов, подвергшихся разорению и прекративших существование в качестве поселений*» и «*Доля объектов, в истории владельцев которых имелись неблагоприятные обстоятельства*», рассчитанных для группы объектов, названия которых были изменены, и группы объектов, названия которых продолжали оставаться неизменными, позволяет считать, что эти показатели в течение второй половины XVI в. – первой четверти XVII в. не оказывали существенного влияния на изменчивость названий объектов, хотя для группы объектов с изменившимися названиями все названные показатели имеют несколько большие величины.

Завершая представление выполненного исследования, следует отметить, что представленные выше его результаты практически совпадают с результатами подобных оценок, представленных в работах проф. Э.М. Мурзаева [1984], проф. Е.М. Поспелова [2008] и проф. А.В. Постникова [1985]. В частности, кратко можно отметить следующее:

- названия антропогенных объектов (поселений и землевладений), образованные от названий местных природных объектов, с течением времени практически *не изменяются*;
- большая часть названий поселений, образованных от освященных расположенных на их территориях храмов, *стабильны*;
- названия объектов, образованных с учетом особенностей их владельцев, характеризуются весьма *высокой степенью изменчивости*.

Это позволяет сделать вывод о достоверности результатов, полученных благодаря использованию представленного в данной статье инструмента больших данных.

¹ С учетом очевидной величины статистической погрешности выполнения оценок

Табл. 1. Сведения об объектах недвижимого имущества и их формализованные показатели, используемые для выполнения анализа зависимости изменчивости названий объектов от их особенностей

Table 1. Information about real estate objects and their formalized indicators used to analyze the dependence of the variability of the names of objects on their features

№ №	Типы и названия объектов согласно реестру Метрических книг 1912 г.	Типы, названия и владелец (владельцы) объектов по состоянию на 1558–1569 гг.	Историческая справка об объектах и их владельцах в течение анализируемого периода (с 1558 по 1628 гг.)	Типы, названия и владелец (владельцы) объектов по состоянию на 1625–1628 гг.	Форма собственности объекта	Имели ли место в течение анализируемого периода:		
		Сведения о вотчинниках Рузского уезда, упоминаемых в документах 1558–1569 гг. (при необходимости)				Чрезвычайные обстоятельства у владельцев	Разорения поселения	Изменения названий объекта
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Объекты, названия которых содержат указание особенностей их владельцев								
Объекты, об образовании используемых в документах середины XVI в. (см. столбец 3) названий которых имеется возможность вынести документально обоснованные суждения								
1.	с. Ащерино	с. Ащерино. Семья Ощериных	Название объекта образовано от фамилии его владельца. В конце XVI в. село продано Ивану Осоргину. В «Смуту» разорено и стало пустошью. К 1626 г. пустошь дана в приданое Федору Тимофеевичу Пестрикову и Матвею Ивановичу Чихачеву за дочерьми Ивана Осоргина	п. Ощерино. Семей Пестрикова и Чихачева	Ч	Нет	Да	Нет
2.	с. Сляднево	С-цо Сляднево . Семья Сапаговых Слядневы	На рубеже XVI и XVII вв. сельцо было разорено и стало пустошью	п. Сляднево . В «порозжих землях»	Ч	Да	Да	Нет

1	2	3	4	5	6	7	8	9
3.	с. Онуфриево	Воздвиженское Степановское ¹ . « Анофриева » монастыря	Часть названия села образована от освящения расположенного на его территории Воздвиженского храма. В начале XVII в. храм был разрушен, а село разорено и «обратилось» в пустошь, учитываемую в порожних землях	Подмонастырская слободка ² . « Онуфриева » монастыря	Д	Да	Да	Да
4.	с. Полуэктово	«С-цо Полуэктово при с. Покровском». Семья Волынских Полуект Волынский ³	Семья Волынских владела данным объектом в XVI–XVIII вв.	с-цо Полуэктово . Семья Волынских	Ч	Нет	Нет	Нет
5.	с. Рождествено- Новиково	с. Марково . Семья Давыдовых Марковы	В начале XVII в. на территории поселения восстановлен Рождественский храм. В 1618 г. часть села «дана за племянницей» Федору Федоровичу Пушкину	с. Рождествено ⁴ . Семей Давыдовых и Пушкина	Ч	Нет	Нет	Да
Объекты, об образовании используемых в документах середины XVI в. (см. столбец 3) названий которых высказать документально обоснованных суждений не представилось возможным								
6.	с. Дьяково	с-цо Скореево. «Ивана Назарьева сына Диакова »	Село разоренным не было, но расположенный на его территории храм не действовал, хотя разрушен не был	с. Скореево, Дьяково тоже. Семья Белых	Ч	Нет	Нет	Да

¹ В материалах [*Холмогоровы*, 1881, вып. 2, с. 107] приведено несколько иное наименование этого села: «Воздвиженское, Степановское тоже». Соответствие сведений об этом поселении, фигурировавшем в материалах разных эпох под разными названиями, было выявлено и доказано уже после выхода в печать работы, содержащей сведений об основной массе объектов, приведенных в табл. 1. В данном случае доказать соответствие стало возможным благодаря тому, что принадлежащие этому селу деревни упоминались под одинаковыми названиями в документах 1567–1569 и 1625–1626 гг. [*Кондрашина* и др., 1997, с. 99; *Холмогоровы*, 1881, вып. 2, с. 107–109]

² Первое упоминание в документах этого объекта как поселения с названием **Ануфриево** относится к 1677 г.

³ В данном случае источником сведений является не Писцовая книга середины XVI в., а Родословная книга [*Лобанов-Ростовский*, 1895, С. 110, № 6], в которой, упоминается этот представитель рода Волынских, владевший селом значительно ранее середины XVI в. Его имя, вероятно, было использовано для образования названия села. Следует заметить, что в документе «Список Господам Помещикам и имениям Рузского уезда. Февраля, 16 дня 1861 г.» (ЦГА Москвы. Ф. 4. Оп. 17. Д. 375. Л. 10 об.) можно встретить также и альтернативное название этого поселения — «Волынщино». В этом месте, как и в иных местах, название данного поселения приведено соответственно источникам

⁴ В использованных при выполнении настоящего исследования цитатах из датированных 1625 г. документов название этого села в числе сведений о нем не указывается. В силу этого было решено привести название, используемое в материалах 1628 г. (в это время село принадлежало Василию Петровичу Морозову)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
7.	с. Ивойлово	с. Федосово. Семья Салтыковых Ивойловы	На рубеже XVI и XVII вв., службы в храме не проводились, а сведения о церковной земле утрачены. В начале XVII в. село было продано членами фамилии Салтыковых Василию Артемьевичу Ломоносову и Афанасию Ивановичу Векову	с. Ивойлово , Федосово тоже. Князя Пронского и князя Львова	Ч	Нет	Нет	Да
8.	с. Козлово	с. Семеновское. Семья Козловых	В 1616 г. часть села дана в приданое Михаилу Елизаровичу Данилову «за Авдотьей Семеновой дочерью Козловой»	с-цо Семеновское, Козлово тоже. Семей Козловых и Даниловых	Ч	Нет	Нет	Да
9.	с. Крымское	д. Митино Дворское. «Безсона Григорьева сына Колычова»	На рубеже XVI и XVII вв. деревня была разорена и обратилась в «никем не владеемую пустошь»	п. Крымское ¹ дворище. «Порозжая земля» ²	Ч	Да	Да	Да
2. Объекты, названия которых содержат указания освящений расположенных на их территориях храмов								
10.	пог. Воздвиженский	«Церковь Воздвижения на погосте...». Церковное владение	В рассматриваемую эпоху объект идентифицируется <i>исключительно</i> как церковь (храм) с указанием ее освящения и места расположения. Во время «Смуты» объект <i>частично</i> пребывал в запустении, а храм действовал с перерывами	«Церковь Воздвижения на погосте». Церковное владение	Д	Нет	Нет	Нет
11.	с. Воскресенское	с. Воскресенское. «Князя Семена Ардасовича Черкасского» ³	С конца XVI в. — поместье Царевича Росланя Камбулина. После его кончины в 1626 или 1627 гг. ⁴ пожаловано Ивану Тимофеевичу Реутову, Дружине Смирнову Рукину, Ивану Ивановичу Хренову и Григорию Саввичу Нестерову	с. Воскресенское. Семей Реутова, Рукина, Хренова, Нестерова	Ч	Нет	Нет	Нет

¹ Известно, что два представителя рода Колычовых «ездили послами в **Крым**» в 1494 и 1523 гг. [Дворянские роды..., 1890, Ч. 1, с. 314; Российская родословная..., 1857, Ч. 4, с. 143, №№ 10 и 15; Российская родословная..., 1857, Ч. 4, с. 138, № 69], что впоследствии могло быть отражено в названии объекта

² Под таковыми в документах понимаются покинутые землевладельцами поместья и вотчины

³ Потомков кн. Черкасского, владевшего селом в это время, в родословных книгах не обнаружено [Российская родословная..., 1855, Ч. 2, с. 38, № 46 и с. 41, 42]

⁴ Академический словарь. Электронный ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/biograf2/627> (дата обращения 24.02.2023)

1	2	3	4	5	6	7	8	9
12.	с. Михайловское	с. Михайловское. Семья Палецких ¹	«Отписано» Духовному ведомству	с. Михайловское. Церковное владение	Ч–Д	Да	Нет	Нет
13.	с. Никольское- Долгоруково	с. Никольское. «Ивана Елизарова сына Цыплетева» Поскочины	На рубеже XVI и XVII вв. село было разорено, храм разрушен, а сведения о церковной земле утрачены	с-цо Никольское, Поскочино тоже. Семья Бельских	Ч	Да	Да	Да
14.	д. Покровская (Покров) ²	с. Покровское. Семья Волынских	Фамилия Волынских являлась единственным владельцем данного поселения как в течение всего рассматриваемого отрезка времени, так и далее, на протяжении всего XVII в.	с. Покровское. Семья Волынских	Ч	Нет	Нет	Нет
15.	с. Спасское	с. Спасское. «Пречистые Осифова монастыря»	Село в запустение никогда не приходило. Церковные службы в храме никогда не прерывались	с. Спасское. «Пречистые Осифова монастыря»	Д	Нет	Нет	Нет
3. Объекты, названия которых содержат указание особенностей близрасположенных природных объектов								
16.	с. Каменка	п. Каменка . «Не владеемая никем» ³	Со второй половины XVI в. и в первой половине XVII в. объект пребывал в запустении	п. Каменка. «Никем не владеемая»	Ч	Да	Да	Нет
17.	с. Лужки	«Церковь Николы чудотворца в Лушкех». Вотчина Сторожевского монастыря	В рассматриваемую эпоху данный объект в документах идентифицируется <i>исключительно</i> как церковь (храм) с указанием места его расположения (урочище Лужки). Во время «Смуты» храм был разрушен, а церковные земли <i>частично</i> пребывали в запустении	«Погост... в Лужках ..., а в нем церковь Николая Чудотворца... верх развалился...» ⁴ . Сторожевского монастыря вотчина	Д	Нет	Да	Нет

¹ Владевший селом князь Дмитрий Федорович Палецкий скончался в 1561 г. [Лобанов-Ростовский, 1895, Ч. 2, с. 59, № 18], а судьбы его потомков, как по мужской, так и по женской линиям были в высшей степени трагическими [Лобанов-Ростовский, 1895, Ч. 2, с. 59 и 60, №№ 28–32]. В результате этих обстоятельств фамилия князей Палецких пресеклась во второй половине XVI в.

² В реестре метрических книг 1912 г. это поселение не упоминается, т. к. с 1816 г. имеет тип «деревня». Изменение типа произошло в результате того, что ранее располагавшийся на его территории храм был перенесен в поселение Полуэктово, в котором в XVI в. храма не было (см. в табл. 1 сведения о с. Полуэктове)

³ Уже в документах середины XVI в. сведения об этом объекте, называемом: «Пустошь Каменка, что было село на речке на **Каменке**», приводятся в разделе «Пустоши, что были в поместье за князем Иваном за Лыковым, а ныне ими не владеет никто») [Кистерев, Тимошина, 1997, с. 86]

⁴ Храм был восстановлен к 1644 г. Впервые как поселение с типом «село» и названием «**Лужки**» объект будет упомянут в документах 1736 г.

4. Объекты, объяснить образование названий которых возможности не представилось ¹								
1	2	3	4	5	6	7	8	9
18.	с. Борзцево	с-цо Борзцево. «Княгини Орины княж. Ондреевы Звенигородцкого»	В начале XVII в. сельцо дано в вотчину Григорию Савичу Прокофьеву, Алексею Родионовичу Гриденину, Савве Ивановичу Чулкову и Девяту (Киприяну) Яковлевичу Бражникову	с-цо Борзцево. Семей Прокофьева, Гриденина, Чулкова, Бражникова	Ч	Да	Нет	Нет
19.	с. Казаново	с. Казаново ² . «Овдотьи Федоровы жены Невежина»	Выяснить обстоятельства, в результате которых Степан Васильевич Годунов в конце XVI в. становится совладельцем села совместно с членами семьи Невежиных, а в 1596 г. перестает быть таковым, возможности не представилось. В 1625 г. по жалованной грамоте его владелицы село перешло во владение фамилии Полевых	с-цо Казаново. Стольника Алексея Иванова сына Полевого	Ч	Нет	Нет	Нет
20.	с. Картино	«Церковь Успения Богородицы на погосте царя и великого князя». Церковное владение	В рассматриваемую эпоху данный объект в документах идентифицируется <i>исключительно</i> как церковь (храм) с указанием имущественной принадлежности погоста, на котором она расположена. Во время «Смуты» погост «обратился» в пустошь, а храм был разрушен	Пустошь ³ . Церковное владение	Д	Нет	Да	Нет
21.	с. Мытниково	с-цо Мытниково. Семья Козловских	Сельцо в упадок не приходило, а храма на его территории не было	с-цо Мытники. Семья Жеребцовых	Ч	Нет	Нет	Нет
22.	с. Теплое ⁴	д. Теплое. Семья Ржевских	На рубеже XVI и XVII вв. в результате Литовского разорения деревня «обратилась» в пустошь	п. Теплая. «Порозжая земля»	Ч	Да	Да	Нет

¹ Несмотря на то, что вид многих названий объектов этой группы во многом напоминает названия, содержащие указания особенностей их владельцев, обнаружить документальные подтверждения этому обстоятельству в использованных при выполнении настоящего исследования материалах не удалось

² Соответствие сведений об этом поселении, фигурировавшем в материалах различных эпох с несколько различающимися названиями, было выявлено и доказано уже после выхода в печать работы, содержащей большую часть сведений об объектах недвижимости, приведенных в табл. 1. Доказательством соответствия в данном случае служат сведения, приводимые в отношении этого поселения в материалах [Кистерев, Тимошина, 1997, с. 93; Холмогоровы, 1881, вып. 1, с. 122–125]

³ Храм на территории объекта был воссоздан в 1679 г. Впервые как поселение с типом «село» и названием «Картин погост» объект упомянут в документах 1715 г.

⁴ Соответствие сведений об этом поселении, имевшем в разные эпохи разные типы, что должным образом отражалось в исторических документах, было выявлено после выхода работы, в которой содержится большая часть приведенных в табл. 1 сведений о соответствующих объектах. В данном случае доказательством соответствия служат сведения о поселении, приводимые в [Кистерев, Тимошина, 1997, с. 197; Холмогоровы, 1881, вып. 1, с. 74–77]

Табл. 2. Количественные оценки показателей, используемые для выявления зависимости изменчивости названий объектов от их особенностей
Table 2. Quantitative estimates of indicators used to identify the dependence of the variability of the names of objects on their features

Группы объектов	Доли объектов, названия которых содержали указания особенностей их владельцев (% , шт.)	Группы объектов	Доля объектов, находящихся во владении частных лиц (% , шт.)	Кол-во объектов в группе (шт.)	Доля объектов, подвергшихся разорению (% , шт.)	Доля объектов, в историях владельцев которых имелись неблагоприятные обстоятельства (% , шт.)
1	2	3	4	5	6	7
Названия которых были ИЗМЕНЕНЫ	86 % (6 из 7)	Названия которых были ИЗМЕНЕНЫ	86 % (6 из 7)	7	43 % (3 из 7)	43 % (3 из 7)
Вся совокупность объектов	41 % (9 из 22)	С названиями, оставшимися НЕИЗМЕННЫМИ	73 % (11 из 15)	15	40 % (6 из 15)	33 % (5 из 15)

ВЫВОДЫ

Использование инструмента больших данных для выявления объектов, названия которых имеют тенденцию к изменчивости, обеспечивает не только получение результатов, сопоставимых с результатами, полученными ранее различными специалистами, но и возможность выдвижения обоснованных предположений о причинах, которые в свое время приводили к изменениям названий.

Показано, что в некоторых случаях, несмотря на отсутствие в документах второй половины XVI в. упоминаний поселений или землевладений под теми же названиями, под которыми они фигурируют в документах XVII в., имеет смысл продолжать поиск сведений о них в документах прежних эпох с учетом того, что они могут упоминаться под иными названиями. В первую очередь это относится к объектам, в названиях которых отражены особенности их владельцев.

Изложенные в настоящей статье подходы к выполнению анализа информации, методы работы с ней и названные источники обеспечивают возможность другим специалистам воспроизвести представленные исследования и получить подобные представленным результаты применительно к объектам выполняемых ими исследований, последовательно погружаясь в глубь веков (например, начиная со времени выполнения Генерального межевания, к первым документам статистического учета Петровской эпохи, а при обнаружении более древних источников и далее). Обеспечиваемые этими подходами возможности являются наиболее ценным результатом представленного исследования, т. к. позволяют другим специалистам осуществлять поиск сведений об интересующих их объектах, располагающихся на изучаемых ими территориях.

Полученные в ходе выполнения представляемого исследования фактические сведения об объектах, дополняющие сведения, содержащиеся в ранее опубликованных

работах, могут быть использованы для составления картографических материалов, отражающих историю становления и развития хозяйства территории, оформившейся к началу XX в. в Рузский уезд Московской губернии, а также при выполнении работ специалистами, ведущими исследования в областях истории, социологии, географии, межевого дела и иных смежных с ними дисциплинах.

С целью дальнейшего изучения возможностей и способов применения метода больших данных (например, для изучения отражений в исторических документах и картографических материалах существовавших в соответствующие эпохи традиций Русского общества), имеет смысл продолжить представленные в настоящей статье исследования на более обширном фактологическом материале, содержащем сведения, относящиеся ко второй четверти XVII в. и более позднему времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Генеалогическая информация в государственных архивах России: Справочное пособие. Отв. сост. С.Н. Романова; сост. И.И. Глуховская, М.П. Дьячкова, В.И. Звавич и др. М.: Федеральное архивное агентство ВНИИДАД, 2004. 280 с.

Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской Империи. Сост. Александр Бобринский. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1890. Ч. 1–2.

Кистерев С.Н., Тимошина Л.А. Рузский уезд по писцовой книге 1567–1569 гг. Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 4. М.: Памятники исторической мысли, 1997. 294 с.

Кондрашина В.А., Лукичев М.П., Тихонюк И.А. Приправочный список с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 1. М.: Памятники исторической мысли, 1992. 156 с.

Красовский А.П. Анализ отражения важнейших событий XVI–XIX вв. в названиях сел Рузского уезда Московской губернии, используемых в документах и нанесенных на картографические материалы. ИнтерКарто. ИнтерГИС. Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий: Материалы Международной конференции. М.: Географический факультет МГУ, 2021. Т. 27. Ч. 4. С. 445–460. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-445-460.

Лобанов-Ростовский А.Б. Русская родословная книга. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1895. Т. 1–2.

Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 656 с.

Поспелов Е.М. Географические названия Московской области. Топонимический словарь (более 3500 единиц). М.: Астрель, 2008. 608 с.

Постников А.В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М.: Наука, 1985. 216 с.

Российская родословная книга, издаваемая Князем Петром Долгоруковым. СПб.: Типография Карла Вингебера, 1854–1857. Ч. 1–4.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып. 1. А: Рузская десятина. М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1881. 288 с.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып. 2. Б: Звенигородская десятина. М.: Типография Л.Ф. Снегирева, 1881. 133 с.

REFERENCES

Genealogical information in the State Archives of Russia: Reference manual. Responsible compiler S.N. Romanova; comp. I.I. Glukhovskaya, M.P. Dyachkova, V.I. Zvavich et al. Moscow: All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management (VNIIDAD), 2004. 280 p. (in Russian).

Kholmogorov V.I., Kholmogorov G.I. Historical materials for compiling Church Chronicles of the Moscow diocese. Iss. 1. A: Ruza tithe. Moscow: Typography of L.F. Snegirev, 1881. 288 p. (in Russian).

Kholmogorov V.I., Kholmogorov G.I. Historical materials for the compilation of Church Chronicles of the Moscow diocese. Iss. 2. B: Zvenigorod tithe of the Moscow district. Moscow: Typography of L.F. Snegirev, 1881. 133 p. (in Russian).

Kisterev S.N., Timoshina L.A. Ruza district according to the scribe's book of 1567–1569. Materials for the history of Zvenigorod region. Iss. 4. Moscow: Monuments of historical thought, 1997. 294 p. (in Russian).

Kondrashina V.A., Lukichev M.P., Tikhonyuk I.A. Seasoning list from the scribal books of Zvenigorod district 1558–1560. Materials for the history of Zvenigorod region. Iss. 1. Moscow: Monuments of historical thought, 1992. 156 p. (in Russian).

Krassowski A.P. Analysis of the reflection of the most important events of the XVI–XIX centuries in the names of rural of the Ruza district of the Moscow province, used in the documents and applied to cartographic materials. InterCarto. InterGIS. GI support of sustainable development of territories: Proceedings of the International conference. Moscow: MSU, Faculty of Geography, 2021. V. 27. Part 4. P. 445–460 (in Russian). DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-445-460.

Lobanov-Rostovsky A.B. Russian pedigree book. St. Petersburg: Typography of A.S. Suvorin, 1895. V. 1–2 (in Russian).

Murzaev E.M. Dictionary of folk geographical terms. Moscow: Mysl', 1984. 656 p. (in Russian).

Noble families included in the General coat of arms of the All-Russian Empire. Compiled by A.A. Bobrinsky. St. Petersburg: Typography of M.M. Stasyulevich, 1890. Part 1–2 (in Russian).

Pospelov E.M. Geographical names of Moscow province. Toponymic dictionary (more than 3500 units). Moscow: Astrel, 2008. 608 p. (in Russian).

Postnikov A.V. The development of the cartography and use of the old maps. Moscow: Nauka, 1985. 216 p. (in Russian).

Russian pedigree book published by Prince Peter Dolgorukov. St. Petersburg: Typography of Karl Wingeber, 1854–1857. Part 1–4 (in Russian).